

Музей древностей и изящных искусств Санкт-Петербургского университета

Тихонов Игорь Львович, доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории; 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5. Санкт-Петербург, Россия; e-mail: I.Tikhonov@spbu.ru.

В статье рассматривается история создания и деятельности в 1841 – 1930 гг. Музея древностей и изящных искусств Санкт-Петербургского университета. В XVII – XVIII вв. в европейских университетах стали появляться естественнонаучные музеи, которые имели в своем составе и коллекции различных древностей. С начала XIX в. в этот процесс включились и российские университеты. Университетский устав 1835 г. среди перечня учебно-вспомогательных кабинетов предусматривал «Музей изящных искусств и древностей». Это было вызвано насаждением классицизма в образовании и необходимостью обеспечения учебного процесса достаточным количеством учебных пособий. Средств отпускаемых на содержание такого музея в Петербургском университете, было недостаточно, поэтому в основном, он пополнялся за счет даров и пожертвований и состоял главным образом из библиотеки и коллекции эстампов, позднее фотографий памятников древнего и средневекового искусства. Относительная бедность по сравнению с аналогичными музеям Московского, Харьковского, Казанского, Киевского университетов могла объясняться наличием в столице империи множества богатейших музейных собраний таких, как Императорский Эрмитаж, Кунсткамера, Русский музей. В 1896 и 1901 гг. С. А. Жебелев, являвшийся в это время хранителем музея, издал каталоги его библиотеки и фотособрания. В музее древностей постоянно проходили занятия по истории древнего и средневекового искусства. Именно там из учеников Н. П. Кондакова сложился кружок «фактопоклонников», а позднее из учеников Д. В. Айдалова – группа исследователей искусства и архитектуры Древней Руси. Музей продолжал существовать и в послереволюционные годы, а в 1930 г. после выделения гуманитарных факультетов из Университета был закрыт и в 1932 г. его археологические коллекции были переданы в Государственный Эрмитаж.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский университет, музей, древности, археология, коллекции.

The Museum of Antiquities and Fine Arts in the Saint-Petersburg University

Tikhonov Igor Lvovich, Doctor of history, Saint-Petersburg State University. Institute of History, Department of Archaeology, Professor, 199034, Saint-Petersburg, Mendeleev line, 5. Saint-Petersburg, Russia, I.Tikhonov@spbu.ru

The article considers the history of creation and activities of the Museum of Antiquities and Fine Arts of the Saint-Petersburg University in 1841 – 1930. Museums of natural science began to appear in European Universities in the XVII-XVIII centuries, which had in its composition collection of various antiquities. Russian universities have been involved in this process in the beginning of the XIX century. The University Charter of 1835 included «Museum of Fine Arts and Antiques» among the list of educational cabinets. This was caused by the expansion of classical education and the need

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 16.1. 2016. С. 209-226.

© И.Л. Тихонов

to ensure the educational process by training aids. Financing for Museum in the Saint-Petersburg University wasn't enough. Collection replenished by donations and gifts and consists of library and prints, later photos of monuments of ancient and medieval art. Competitive poverty to similar museums in Moscow, Kharkov, Kazan, Kiev universities could be explained by the presence of many richest museum collections such as the Imperial Hermitage, Kunstkamera, Russian Museum in the capital. In 1896 and 1901 S.A. Zhebelev, who was curator of the museum at that time, published catalogs of museum's library and collection of photos. Classes of history of ancient and medieval art took place in the Museum of Antiquities. There was formed a society from N.P.Kondakov's students «fact fans», later from the students of D.V. Aynalov – a group of researchers of art and architecture of ancient Russia. The museum existed after the revolution, and in 1930, after the separation of humanitarian faculties of the University was closed in 1932 and its archaeological collections were transferred to the State Hermitage.

Keywords: Saint-Petersburg University, museum, antiquities, archeology, collection.

Первые в Европе собрания древностей стали возникать в XV–XVI вв. в Риме, положив начало Капитолийскому музею и музеям Ватикана. В XVII столетии во многих европейских странах складывался устойчивый тип универсального музея – собрания всевозможных «редкостей» под именем «Кунсткамеры». Такое собрание условно делилось на «натуралии» – предметы природного происхождения, и «артефакты» – творения человеческих рук¹. Подобный же характер имели и первые университетские музеи, возникающие в XVII в. При университетах Падуй и Лейдена открывались анатомические театры, выполнявшие функцию обучающих музеев, там экспонировались анатомические образцы, восковые модели, зоологический материал, а также различного рода древности². Необходимость таких собраний обуславливалась постепенным переходом от схоластической манеры преподавания, основанной на чтении и запоминании текстов, столь характерной для средневековых университетов, к постепенному внедрению практических занятий и стремлению к большей приближенности к реальной жизни, свойственным университетам Нового времени. Первым университетским музеем, вероятно, следует считать Эшмолиан музей Оксфордского университета, открывшийся в 1683 г. в результате дарения университету сэром Эллиасом Эшмолом крупной коллекции, собранной королевскими садовниками отцом и сыном Дж. Традескантами. К ней Эшмол добавил и свое собственное, в основном нумизматическое, собрание. Эшмолиан стал и первым общедоступным музеем Великобритании, среди прочих посетителей, в 1698 г. там побывал русский царь Петр I. Однако, первоначально в этом собрании преобладали естественнонаучные коллекции, и только в XIX в. он приобрел характер музея археологии и искусства³.

¹ *Моисеева Т. М.* Петровская Кунсткамера в контексте западноевропейских музеев XVI–XVIII вв. // Сборник МАЭ. XLVIII. СПб., 2000. С. 29–30.

² *Ворошин С. Д.* К истории формирования университетских музеев // Вестник ЮрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015, т. 15, № 2. С. 97 – 102.

³ *MacGregor A.* The Ashmolean Museum: a brief history of the institution and its collections. Ashmolean Museum, 2001. P.17.

Собранием древностей обладал Хантеровский анатомический музей и галерея искусств университета Глазго, открывшиеся в 1807 г., на основе частной коллекции доктора Вильяма Хантера, завещанной университету. К 1816 г. относится возникновение музея древностей и искусств в Кембриджском университете. Его основателем стал Ричард VII-й виконт Фицуильям оф Меррион, завещавший Кембриджскому университету свою художественную коллекцию и библиотеку. Также он пожертвовал университету 100 тысяч фунтов стерлингов для строительства здания музея, где бы хранилась его коллекция, которой могли любоваться студенты университета. До сих пор музей располагается в красивом здании в классическом стиле, которое было построено в 1848 г. английским архитектором Чарльзом Кокереллом⁴.

В первой половине XVIII в. началось формирование коллекции Лейпцигского университета, положившей начало крупному музею древностей этого университета. Первый российский публичный музей – Петровская Кунсткамера, основанная в 1714 г., на протяжении XVIII в. также выполняла многие функции университетского музея, поскольку Санкт-Петербургский университет первоначально возник в 1724 г. вместе с Академией наук и входил в ее состав. Коллекции Кунсткамеры, среди которых были и археологические находки из Южной Сибири, постоянно использовались в учебном процессе, а студенты привлекались для их описания, изучения и пополнения⁵.

С середины XVIII в. ведут свое начало коллекции Московского университета, где появился музей естественной истории, открытый для публики в 1805 г. Двумя годами ранее известный меценат П.Г.Демидов подарил университету не только свой кабинет натуральной истории, но и мини-кабинет, содержащий многочисленные монеты и медали и коллекцию художественных редкостей. Это пожертвование было оценено в 250 тысяч рублей, что составляло громадную сумму по тем временам. В 1804 г. князь А.А.Урусов также подарил Московскому университету большое собрание, в составе которого были антики и монеты. К сожалению, большая часть этих богатейших собраний погибла во время эвакуации и пожара Москвы в 1812 г. Таким образом, мы видим, что до начала XIX в. как в европейских, так и в отечественных университетах, древности входили в состав естественнонаучных собраний.

С начала XIX в в Российской империи открываются новые университеты, формируется их система, подведомственная министерству народного просвещения. В это же время начинается процесс выделения коллекций древностей

---

⁴ *Burn L. The Fitzwilliam Museum: A History. Philip Wilson, 2016. P. 7.*

⁵ *Тихонов И. Л. Археология в Этнографическом музее Академии наук в XIX – начале XX в. // Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 4. История археологического собрания МАЭ. Верхний палеолит / Отв. ред. Г. А. Хлопачев. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 5-6.*

из собраний энциклопедического характера, появляются специализированные археологические музеи, соответственно, и в российских университетах начинают возникать первые отдельные нумизматические и археологические собрания. В 1803 г. в возрожденном Дерптском университете был основан Музей искусств, позднее преобразованный в Музей классических древностей. Его первым директором был профессор классической филологии Карл Моргерштерн, пожертвовавший туда и свое собственное художественное собрание⁶.

С первых лет существования Харьковского университета в нем были созданы кабинет редкостей и минц-кабинет, в дальнейшем составившие основу Музея изящных искусств и древностей⁷. В 1825 г. для Харьковского университета была приобретена за 10 тысяч рублей великолепная коллекция восточных монет, купленная у доктора Шпревица в Англии. Ее описание выполнил крупнейший специалист по восточной нумизматике академик Х. Д. Френ. Нумизматическое собрание Харьковского университета к 1833 г. насчитывало более 17 тысяч монет.

Формирование археологических и нумизматических коллекций в Казанском университете началось в 1810 г. Первоначально нумизматическая коллекция являлась частью кабинета древностей, а в 1819 г. была выделена в особое подразделение и обогатилась большим собранием античных монет, насчитывающим 2846 номеров. В последующие годы университетом было приобретено еще более четырех с половиной тысяч монет⁸. В 1837 г. в Киевском университете открылся музей древностей, которым в 1838 – 1854 гг. заведовал профессор А. И. Ставровский, разработавший целый план археологических раскопок в Киеве и его окрестностях⁹. Возникновение всех этих собраний в университетах было обусловлено успехами классической археологии в первой половине XIX в. С внедрением ее в университетское преподавание возникала необходимость в коллекциях учебных пособий.

В Петербургском университете первые собрания древностей, в основном нумизматические, появились в первой трети XIX в. В университетском минц-кабинете к 1836 г. числилось 295 восточных и 193 европейских монеты. Отно-

---

⁶ Бурлыккина М. И. Университетские музеи дореволюционной России (XVIII – первая четверть XX вв.) Сыктывкар: СГУ, 1996. С. 47.

⁷ Редин Е. К. Музей изящных искусств и древностей Имп. Харьковского университета. Харьков, 1904; Данилевич В. Е. Музей изящных искусств и древностей при Харьковском университете (1805 – 1905). Харьков, 1910; Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX вв.). СПб., 2002. С. 203-206.

⁸ Бурлыккина М. И. Университетские музеи. С. 41.

⁹ Тихонов И. Л. К вопросу о начале университетской археологии в России// Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. история. Вып. 1-2. 2004. С. 94.

сительная скромность собрания столичного университета по сравнению с другими российскими университетами, объяснялась наличием в Санкт-Петербурге таких крупных собраний, как нумизматические коллекции Эрмитажа, Кунсткамеры, Азиатского музея Академии наук. Пополнялось оно исключительно за счет пожертвований, так как по университетскому уставу 1835 г. никаких средств на пополнение нумизматического кабинета не выделялось. В 1842 г. по распоряжению министра народного просвещения графа С. С. Уварова поступило 108 серебряных монет, найденных у деревни Себекиной Моршанского уезда Тамбовской губернии. В 1845 г. 17 монет пожертвовала Академия наук, на следующий год 52 золотоордынские монеты из раскопок Сарая были переданы по распоряжению министра внутренних дел графа Л. А. Перовского. Много различных монет (более 700 штук) пожертвовал нумизматическому кабинету староста университетской церкви св. ап. Петра и Павла купец В. А. Пивоваров. Самым крупным приращением стало в середине 1850-х гг. коллекция восточных монет, переданная из Казанского университета при создании в Петербургском университете факультета восточных языков. Вместе с нею количество монет и медалей нумизматического кабинета к концу 1861 г. достигло 4098 предметов¹⁰.

Университетский устав 1835 г. в перечне учебно-вспомогательных кабинетов, которые могут быть в университетах, предусматривал «Музей изящных искусств и древностей». Появление такого подразделения можно связывать с симпатиями министра народного просвещения С.С. Уварова к изучению классического искусства и с его же требованиями об обеспечении учебного процесса достаточным количеством учебных пособий (книгами, картами, атласами, собраниями экспонатов)¹¹. В 1841 г. такой музей был создан и в Петербургском университете. На его пополнение выделялось только 570 руб. серебром в год, что, как писал в 1844 г. ректор университета П. А. Плетнев, было «недостаточно для покупки древних ваз, бронз, резных камней и проч.», поэтому «надлежало ограничиться только эстампами, объясняющими Греческие и Римские древности, мифологию и археологию искусств. Ныне собрание их простирается до 60 волюмов in folio, что ценится свыше 1500 р. сер.»¹²

Отчет за 1850 г. указывал, что в Музее древностей находилось изданий с эстампами на 4305 рублей¹³. В отчете о праздновании ежегодного универси-

¹⁰ Григорьев В. В. Императорский С.Петербургский университет в течении первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С. 288 – 289.

¹¹ Петров Ф. А. Российские университеты в первой половине XIX века. Формирование системы университетского образования. Книга третья: Университетская профессура и подготовка устава 1835 года. М., 2000. С.215.

¹² Плетнев П. А. Первое двадцатипятилетие Императорского С.-Петербургского университета. СПб., 1844. С. 119-120.

¹³ Годичный торжественный акт в Императорском Санкт-Петербургском университете, бывший 8 февраля 1851 года. СПб., 1851. С. 27.

тетского акта 8 февраля 1852 г. сообщалось, что «Музей Изящных искусств и Древностей, как известно, состоит не из вещей, принадлежащих к этому делу ученых пособий, а из лучших изданий, в которых помещаются гравированные изображения предметов и прилагаемые к ним описания. В 1852 г. это любопытное собрание обогатилось покупками ценою на 1351 р. 25 к.»¹⁴. Далее назывались некоторые издания, и среди них «Памятники Египта и Нубии», изданные Ф. Шампольоном, о также альбомы и издания о памятниках Алжира, Персии, Сирии, Малой Азии, Армении.

Отмечая продолжающуюся нехватку средств на пополнение музея подлинными вещами, историограф университета профессор факультета восточных языков В. В. Григорьев указывал, что к 1862 г. собрание книг и альбомов иллюстраций в Музее древностей достигло 130-и томов, которые оценивались в 10000 рублей серебром¹⁵.

В уставе 1863 г. университетское собрание древностей стало фигурировать под названием «Музей древностей и художеств (слепков и копий с произведений древнего и нового искусства)». Музей теперь должен был находиться при кафедре теории и истории искусства, созданной по этому уставу на историко-филологическом факультете. Допускалось и отдельное существование университетского собрания монет и медалей. В Петербургском университете древние (античные) и европейские монеты были включены в состав Музея древностей, в составе которого насчитывалось к 1869 г. – 4960 монет и 499 томов книг. Из оставшихся восточных монет был образован специальный кабинет, в который вошли 7970 экземпляров¹⁶. Подобного разделения нумизматического собрания в других университетах не было, а в Петербурге оно было вызвано существованием особого факультета восточных языков и подготовкой специалистов в области истории, культуры, языка и религии народов Азии. К 1883 г. в Музее древностей уже числилось 7215 монет, а в Кабинете восточных монет и медалей – 9298. К 1888 г. все нумизматические коллекции были объединены в едином фонде – Минц-кабинете. Но по просьбам восточного факультета в 1904 г. Петербургский университет обратился в министерство народного просвещения с ходатайством о создании особого Восточного музея¹⁷. В дальнейшем в штатном расписании Петербургского университета наряду с должностью хранителя Музея древностей значилась

¹⁴ Годичный торжественный акт в Императорском Санкт-Петербургском университете, бывший 8 февраля 1853 года. СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1853. С. 34-35.

¹⁵ Григорьев В. В. Императорский С.Петербургский университет в течении первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С. 294.

¹⁶ Там же. С. 394.

¹⁷ Бурлыкина М. И. Университетские музеи. С. 106, 149).

и должность хранителя Восточного музея, которым числился приват-доцент И. Н. Самойлович с окладом 800 руб. в год¹⁸.

В первой половине и середине XIX в. в музее древностей в основном концентрировался материал, связанный с историей античного искусства. Кафедра теории и истории искусства целое десятилетие, вообще, оставалась не замещенной, только в 1873 г. лекции по этому предмету начал читать известный историк искусства А. В. Прахов (1846 – 1816), первоначально изучавший памятники Древнего мира. С начала 1880-х гг. он начал заниматься древнерусским искусством, исследовал архитектуру и фресковую живопись средневековых соборов и церквей в Киеве, Владимире-Вольинском, в восточном Средиземноморье. Им были открыты фрески в церкви Михайловского златоверхнего монастыря в Киеве. По инициативе Прахова Петербургский университет обратился в министерство народного просвещения с просьбой о выделении 1000 р. на приобретение копий с древнерусских памятников для музея древностей университета¹⁹. А. В. Прахов заведовал музеем до своего перехода на аналогичную кафедру университета святого Владимира в Киеве, состоявшемся в 1887 г.

Пополнение музея древностей в основном продолжалось за счет даров и приношений. Так, в 1879 г. Историко-филологический факультет ходатайствовал перед Советом Университета об объявлении благодарности Бахчисарайскому караимскому обществу, которое пожертвовало в Музей древностей девять надгробных камней, «имеющих важное научное значение» и жителю Самарканда Петру Михайлович Протасову, приславшему в дар одну древнюю монету²⁰. Для непосредственной работы с коллекцией появилась должность консерватора музея и в 1875 г. историко-филологический факультет предлагал на нее выпускника факультета Ивана Ястребова с окладом в 300 руб. в год из специальных, т.е. внебюджетных, сумм университета.

Новый университетский устав, принятый в 1884 г., увеличил ассигнования на содержание музея древностей и собрания монет и медалей. Петербургскому университету на эти цели полагалось 2000 рублей в год, в то время как всем остальным университетам только по 1250 рублей²¹. В 1889 г. Государственный совет выделил четверть миллиона рублей на развитие учебно-вспомогательных подразделений шести российских университетов, из кото-

---

¹⁸ Личный состав Императорского С.-Петербургского университета 1914 года. Приложение к Отчету о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1913 год. СПб., 1914. С.87, 91.

¹⁹ РГИА Ф. 733. Оп.149. Д.348. Л. 372–373.

²⁰ Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за вторую половину 1878 – 1879 академического года. № 20. СПб., 1880. С. 49.

²¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем сенате. № 92. 29 августа 1884. С. 1730 – 1731.

рых три тысячи в год полагалось Музею древностей Петербургского университета²². Следует заметить, что это довольно значительная сумма, так Императорский Эрмитаж имел по своей смете расходов с 1880-х гг. ежегодно всего пять тысяч рублей на пополнение всех отделений, и только в начале XX в. эта сумма была удвоена. Конечно, следует иметь ввиду, что до начала 1900-х гг. Министерство двора нередко выделяло особые крупные суммы на покупку древностей для императорского музея²³.

Заметная активизация жизни Музея древностей Петербургского университета произошла с 1887 г., когда заведовать им стал переведенный на кафедру теории и истории искусства из Новороссийского университета в Одессе профессор Н. П. Кондаков. Вокруг него в музее сложился кружок учеников, именовавших себя «фактопоклонниками», в который входили Я. И. Смирнов, М. И. Ростовцев, С. А. Жебелев, А. Н. Щукарев, Д. В. Айналов, Е. К. Редин и др. М. И. Ростовцев впоследствии вспоминал: «Атмосфера его лекций была заразительна, атмосфера того Музея древностей Петербургского университета, в котором затем протекала значительная часть моей научной жизни. Если не прямо от Н. П. [Кондакова – И.Т.], то от того кружка, который создавался в Музее древностей и где другим гениальным вдохновителем был Ф. Ф. Соколов, с которым мне не пришлось поработать, я воспринял его энтузиазм к древности, его любовь к памятникам, его метод к строгому и точному знанию. “Фактопоклонниками” звали членов этого кружка... от них и косвенно от их учителей я научился понимать, что первое в научной работе это строго и точно, по источникам, после любовного их изучения, установить факты... эти влияния рядом с другими сыграли немалую роль в моей жизни. Я впервые стал ощущать, что без археологии в истории древности никуда не уедешь. И это, конечно, шло прямо от Н. П.»²⁴.

С 1891 г. «вольнонаемным писцом» при музее древностей с жалованием 20 рублей в месяц стал С. А. Жебелев, а с 1899 по 1903 гг. он состоял его официальным хранителем. С. А. Жебелев в своем «Автонекрологе» указывал, что «музей» по существу состоял тогда только из библиотеки, причем считал ее одной из лучших археологических библиотек в Петербурге²⁵. В 1896 г. ему

²² Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Т. 11. Царствование императора Александра III. 1889-90 гг. СПб.: Печатня С.П.Яковлева, 1895. С. 285.

²³ Тихонов И. Л. Археология в Императорском Эрмитаже // Российский археологический ежегодник. 2014. № 2. С. 435-436.

²⁴ Ростовцев М. И. Странички воспоминаний // Никодим Павлович Кондаков. 1844-1924: к восьмидесятилетию со дня рождения. Прага, 1924 / Приложения к изданию: Кондаков Н.П. Воспоминания и думы / Сост. И. Л. Кызласова. М.: Индрик, 2002. С. 212-213.

²⁵ Жебелев С. А. Автонекролог / Публ.И. В. Тункиной и Э. Д. Фролова// ВДИ. № 2. 1993. С.179, 184.

удалось издать каталог этой библиотеки²⁶, а в 1901 г. – «Прибавление I» к этому каталогу, в который вошли новые книжные поступления и список фотоматериалов, хранящихся в музее²⁷. Фотографии представляли собою виды археологических и архитектурных памятников античности и средневековья или в еще большем количестве снимки известных экспонатов различных европейских музеев. Античные древности явно преобладали в этом собрании изображений. Отечественные древности и произведения искусства в данном списке были представлены только серией фотографией с живописных полотен Эрмитажа и небольшой серией фотографий архитектурных памятников Средней Азии.

С.А.Жебелев выполнял обязанности хранителя музея до 1904 г., когда стал экстраординарным профессором кафедры классической филологии, затем его сменил И. И. Толстой (младший). Оклад хранителя музея или кабинета в Петербургском университете составлял 600 рублей в год и как правило, такую должность занимали молодые ученые, начинающие свою карьеру. Следуя традиции своего учителя С. А. Жебелев, М. И. Ростовцев, Б. В. Фармаковский, А. Н. Щукарев также продолжали проводить занятия со студентами в помещении Музея древностей. Из расписания на 1911 г. мы можем узнать, что помещения музея постоянно использовались для занятий по кафедрам классической филологии и теории и истории искусств. Помимо вышеназванных профессоров и приват-доцентов, там занимались филологи-классики Ф. Ф. Зелинский, И. И. Холодняк, Е. М. Придик, К. В. Хилинский. Располагался Музей древностей, судя по косвенным данным, на втором этаже здания Двенадцати коллегий в северной его части, недалеко от помещений и поныне занимаемых университетской библиотекой.

С 1906 г. заведовать музеем древностей стал профессор кафедры теории и истории искусства Дмитрий Власьевич Айналов (1862 – 1939), также являющийся учеником Н. П. Кондакова. Он расширил библиотеку изданиями по средневековому и русскому искусству и слепками с рельефов храмов Владимира²⁸. По его инициативе началось активное формирование собрания стеклянных диапозитивов, демонстрирующих, в основном, произведения древнего и средневекового искусства. Например, на диапозитивах были широко представлены археологические находки Генриха Шлимана на холме Гиссарлык или христианские храмы Армении. Значительная часть этих диапозитив-

---

²⁶ [Жебелев С. А.] Императорский С.-Петербургский университет. Каталог библиотеки музея древностей. СПб., 1896.

²⁷ [Жебелев С.А.]. Императорский С.-Петербургский университет. Каталог библиотеки музея древностей. Прибавление I. СПб., 1901. С. 67 – 86.

²⁸ Анфертьева А. Н. Д. В.Айналов: жизнь, творчество, архив // Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге / Под ред. И. П. Медведева. СПб., 1995. С. 276.

вов сохранилась до наших дней и в настоящее время находится в учебной аудитории кафедры истории русского искусства Института истории СПбГУ.

В 1910-е гг. в Музее древностей стали группироваться ученики Айналова: Н. П. Сычев, В. К. Мясоедов, Л. А. Мацулевич, К. В. Щероцкий, занимающиеся изучением древнерусского искусства: архитектуры, фресковой живописи и иконописи. С 1909 г. до начала 1916 г. должность хранителя музея занимал искусствовед Владимир Константинович Мясоедов (1885 – 1916). После его преждевременной кончины, «Отчет о состоянии и деятельности Петроградского университета» сообщал, что «история искусства, которой В.К. посвятил свою недолгую жизнь, потеряла в его лице крупную научную силу; Музей Древностей – заботливого хранителя... Судьба не позволила В. К. самостоятельно начать дело высшего преподавания, которое, по должности хранителя Музея древностей, он в сущности уже вел несколько лет... Музей Древностей получил от него ценный дар: В. К. Мясоедов завещал Музею ценную библиотеку по истории музыки и искусств»²⁹.

В тоже время в музее часто занимался «по старой памяти» Я. И. Смирнов, вернувшийся в университет в 1913 г.³⁰ Хотя Я. И. Смирнов числился приват-доцентом на факультете восточных языков, основное время он проводил на историко-филологическом факультете, в своей alma mater – музее или как его часто называли «Кабинете древностей». Факультет восточных языков находился в той же части здания Двенадцати коллегий, в непосредственной близости от помещений музея. Вот что позднее вспоминал об этих занятиях один из их участников: «Он днем работал в Эрмитаже, а вечером и ночью сидел рядом с одним – двумя студентами в нашем “кабинете”, принося с собой груды книг. Мы работали молча, иногда – и скорее часто – Яков Иванович вызывал нас на беседу, учил, показывал, объяснял при помощи приносимых им книг. И мне кажется теперь и всегда казалось, что самыми интересными и редкими сведениями о нашей науке я обязан тем научным беседам в “Кабинете древностей”, которыми руководил по-товарищески Яков Иванович, и которые проходили под знаком его таланта и эрудиции»³¹.

Помимо библиотеки и большого собрания фотоснимков и диапозитивов, университетский Музей древностей обладал коллекциями и настоящих арте-

---

²⁹ *Сычев Н. П.* Мясоедов В. К. [Некролог] // Отчет о состоянии и деятельности императорского Петроградского университета за весеннее полугодие 1916 г. Пг., 1916. С. 37-40.

³⁰ *Тихонов И. Л.* Я. И. Смирнов в Петербургском университете: студент, магистрант, приват-доцент // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 8. 2009. С. 459.

³¹ *Грабар А. Н.* Несколько воспоминаний о Якове Ивановиче Смирнове // Художественные памятники и проблемы культуры Востока / Отв. ред. В. Г. Луконин. Л.: «Искусство», 1985. С.8.

фактов. Так, например, профессор Н. И. Веселовский в 1908 г. передал обломок мраморной плиты с греческой надписью. Некоторые находки передавала Императорская археологическая комиссия: в 1908 г. – краснофигурную вазу, купленную двумя годами ранее у М. П. Евдокимовой, в 1909 г. надгробия и обломки плит с надписями, купленные в Анапе и т.д.

Все эти коллекции и библиотека продолжали храниться в Ленинградском университете и в 1920-е гг. Справочник «Наука в России» сообщал что к 1 января 1918 г. бюджет Музея древностей составлял 1500 руб., его библиотека насчитывала 5044 названия, имелись также коллекции памятников античного искусства и нумизматики³². Заведовать музеем продолжал Д. В. Айналов, а на посту хранителя В. К. Мясоедова, умершего в начале 1916 г., сменил Н. П. Сычев. Издание о Ленинградском университете 1925 г. также называло Музей древностей среди учебно-вспомогательных учреждений Факультета языка и материальной культуры³³. Б. Б. Пиотровский, учившийся в ЛГУ во второй половине 1920-х гг., вспоминал: «На отделении Древнего мира нас оказалось всего трое, литературоведы и русские историки остались в объединенной аудитории, а нас троих направили в кабинет древностей, который и стал нашим пристанищем на все пять лет учебы. Кабинет состоял из четырех комнат: первой, уставленной шкафами и с большим столом посередине; большой аудитории, тоже с общим столом и стульями по периметру; комнаты библиотекаря по фамилии Лютер³⁴, очень заботливой, но строгой, и небольшой аудитории. Хозяином кабинета древностей был сторож Михаил Петрович, который к концу дня (а мы засиживались в кабинете до 9 часов вечера) обычно бывал в подпитии. Ассистентом, заведующим диапозитивами, был М. К. Каргер»³⁵.

В 1925 г. на факультете общественных наук (затем факультет языка и материальной культуры) возник студенческий кружок «Друзей Древнего мира», который базировался в Музее древностей. В работе этого кружка принимали участие и преподаватели. Профессор Б. В. Фармаковский делал доклад о раскопках в Ольвии, доцент Г. И. Боровка о раскопках в Монголии, доцент И.И.Мещанинов о работах в Закавказье, доцент Н. Д. Флитнер о новых открытиях в Египте, студент Б. Б. Пиотровский о керамике додинастическо-

---

³² Наука в России: справочный ежегодник. Вып. 1. Пг., 1920. С. 19.

³³ Ленинградский государственный университет / Под ред. проф. В. Б. Томашевского. К 200-летию юбилею А.Н. 1725-1925 Л., 1925. С. 14.

³⁴ Лютер Елизавета Андреевна (1888-1942) искусствовед, выпускница Бестужевских курсов, ученица И. М. Гревса, Б. В. Фармаковского, М. И. Ростовцева. С 1922 по 1930 г. ассистент музея древностей университета, с 1919 по 1933 г. также работала в Русском музее. О ней см.: Сотрудники РНБ — деятели науки и культуры. Биографический словарь, т. 1-3 [http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=922].

³⁵ Пиотровский Б. Б. Страницы моей жизни. СПб., 1995. С. 38.

го Египта³⁶. Кружок выпустил два номера журнала «Древний мир» и сборник студенческих работ в 1929 г.³⁷ Таким образом, мы видим, что до конца 1920-х гг. ничего не изменилось и музей – кабинет древностей университета оставался основным местом занятий студентов, избравших своей специальностью археологию и искусство Древнего мира.

Однако, к концу 1920-х гг. идеологическое давление на гуманитарные дисциплины и реформаторский зуд новых властей все более усиливались. В 1930 г. историко-лингвистический факультет (так был переименован ямфак летом 1929 г) был вообще выделен из Университета и образовал самостоятельный Историко-лингвистический институт (ЛИЛИ). Атмосферу, царившую там, прекрасно иллюстрируют воспоминания И.М.Дьяконова: «Ямфак работал еще в Главном здании Университета, но ЛИЛИ получил отдельное здание по Университетской набережной 11, где и теперь (1983 г.) помещаются филфак и востфак. Дух этого учреждения хорошо рисует следующий эпизод. В вестибюле, симметрично двум лестницам, ведущим на полуэтаж, стояли два гипсовых бюста. Новый директор (не упомянул его фамилии), входя впервые в здание, спросил у кого-то (своего заместителя или же завхоза?): Кто такие? – Древние философы: Платон и Аристотель. – Материалисты? – Да нет... – Убрать! – А они на металлическом стержне. – Разбить – И разбили»³⁸

Даже официальный справочник, изданный в СССР в 1935 г. признавал, что «институту не удалось сохранить полученное университетское наследство... Общетеоретический уровень преподавания был значительно снижен, уступив место сугубому практицизму»³⁹. Ни Музей древностей, ни другие археологические коллекции этому учреждению, поставившему своей целью «подготовить в порядке ударничества за 2,5 года музейных работников и краеведов», были не нужны. Осенью 1930 г. Музей древностей был закрыт и должность его хранителя упразднена. Ситуация еще осложнялась переездом в другое здание. В итоге в начале 1932 г. все подлинные артефакты бывшего Музея древностей вместе с другими немалыми археологическими коллекциями университета, были переданы в Государственный Эрмитаж⁴⁰. 18 февраля 1932 г. был составлен акт об их передаче, который со стороны ЛИЛИ подписали зав. Музейно-краеведческим кабине-

---

³⁶ Тихонов И. Л. Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки. СПб., 2003. С. 153.

³⁷ Сборник работ студентов-выдвиженцев и студентов-членов научных кружков факультета истории, языка и материальной культуры ЛГУ. Л., 1929.

³⁸ Дьяконов И. М. Книга воспоминаний. СПб., 1995. С. 258.

³⁹ Университеты и научные учреждения. М.-Л.: Объединенное научно-техническое издательство, 1935. С. 236.

⁴⁰ Архив ГЭ Ф.1. Оп. 5. Д. 1378 – 1932 г. Л. 139.

том Р. В. Шмидт⁴¹ и председатель хозяйки З. А. Богдановская, а со стороны Эрмитажа ученый секретарь И. А. Кислицын и научный сотрудник I разряда Сектора доклассового и раннеклассового общества А. А. Иессен. Основанием для этой передачи послужило разрешение директора ЛИЛИ от 1 февраля 1932 г.

Вместе с коллекциями были переданы в Эрмитаж шесть ученических тетрадок – инвентарей Музея древностей университета. Правда, за исключением нескольких записей, составлены они были уже в советскую эпоху. Об этом можно судить, так как написаны они по новой орфографии, да и некоторые тетрадки уже советского производства. Эти инвентарные описи содержат 554 номера, под которыми записано еще большее количество керамических и стеклянных сосудов, светильников, терракотовых статуэток, масок, бронзовых изделий, бус, эпиграфических памятников и т.д. Почти весь материал в этих описях относится к античной эпохе, исключение составляли лишь фрагменты коптских тканей и бронзовые складни, пожертвованные университетскому собранию самим Д. В. Айналовым. Возникает вопрос – откуда столь значительные коллекции появились в университетском музее, состоявшем в начале XX в. в основном из собрания книг, фотографий и диапозитивов. Предположение о больших передачах из Императорской археологической комиссии в предреволюционные годы не подтверждается документами архива комиссии. Там удалось найти сведения только о передаче нескольких вещей. Вероятнее всего, что эти материалы появились уже в послереволюционное время, когда происходило значительное перераспределение археологических коллекций из государственных и частных источников, а в университет влились собрания бывшего Археологического института. Косвенно об этом могут свидетельствовать несколько пометок в инвентарных описях о происхождении отдельных вещей из собрания М. И. Ростовцева, уехавшего в эмиграцию в 1918 г.

Некоторые предметы из этого собрания демонстрировались, например, два обломка плиты с греческими надписями экспонировались на выставке «Санкт-Петербург и античность», прошедшей в Государственном Эрмитаже в 1993 г. и вошли в ее каталог⁴².

Богатая библиотека музея древностей оказалась разрознена между различными подразделениями Университета и отделами Университетской библиотеки. Так, например, Отчет ЛГУ за 1940 год сообщал, что материальной базой кафедры искусствознания, которая в том момент находилась на филологическом факультете, возникшем в 1937 г. из ЛИЛИ, является кабинет ис-

---

⁴¹ О ней см.: *Христановский В. А.* Раиса Викторовна Шмидт. Страницы забытой жизни (1899 – 1941) // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования / Ред.-сост. Зинько В. Н., Зинько Е. А. Керчь, 2016. С. 535–542.

⁴² Санкт-Петербург и античность. СПб., 1993. С. 101.

куствознания, унаследовавший от музея древностей ценнейшую библиотеку и фототеку⁴³. В настоящее время книги со штампом музея древностей можно встретить в собраниях нескольких отраслевых отделов научной библиотеки им. Горького (Библиотека общественных наук, Библиотеки филологического и восточного факультетов, Отдел редкой книги). А некоторые фотоматериалы с этим штампом в начале 1980-х гг. можно было найти на помойке во дворе филологического факультета.

Вот так, в эпоху мало продуманных и лихорадочных реорганизаций, печально закончилась история Музея древностей Санкт-Петербургского университета. В начале 1930-х гг. Ленинградский (Санкт-Петербургский) университет лишился всех своих археологических коллекций (кроме Музея древностей, это были собрания Археологического и Антропологического кабинетов, Археологического института, присоединенного в 1922 г. к университету), которые также были переданы в Государственный Эрмитаж⁴⁴. Между тем они могли бы играть существенную роль в подготовке археологов, этнографов, искусствоведов, антиковедов и медиевистов. Эта история должна послужить уроком и заставить еще раз задуматься о сохранении университетских книжных и вещевых коллекций, собранных трудами нескольких поколений наших предшественников. Особенно актуальным этот вопрос оказывается в пору активных реорганизаций.

Список использованной литературы

Анфертьева А. Н. Д. В. Айналов: жизнь, творчество, архив // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге/ Под ред. И.П.Медведева. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 259 – 312.

Бурлыкина М. И. Университетские музеи дореволюционной России (XVIII – первая четверть XX вв.). Сыктывкар: СГУ, 1996. – 204с.

Ворошин С. Д. К истории формирования университетских музеев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. Т. 15. № 2. С. 97 – 102.

Годичный торжественный акт в Императорском Санкт-Петербургском университете, бывший 8 февраля 1851 года. СПб.: Типография Академии наук, 1851. – 146с.

Годичный торжественный акт в Императорском Санкт-Петербургском университете, бывший 8 февраля 1853 года. СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1853. – 159с.

⁴³ Отчет о деятельности Ленинградского государственного университета за 1940 год. Научно-исследовательская работа. Л., 1941. С. 163.

⁴⁴ *Тихонов И. Л.* Археологические собрания Санкт-Петербургского университета в XIX – начале XX вв. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 12. 2013. С. 582. Последняя значительная коллекция археологических материалов, имевшаяся в Университете, хранилась до 1973 г. в Геологическом кабинете, а затем была передана в Музей антропологии этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Академии наук и Музей-заповедник «Старая Ладога». Об этом см.: *Тихонов И. Л.* Археология в Санкт-Петербургском университете. С. 108.

Грабар А. Н. Несколько воспоминаний о Якове Ивановиче Смирнове // *Художественные памятники и проблемы культуры Востока* / Отв. ред. В. Г. Луконин. Л.: «Искусство», 1985. С. 7 – 8.

Григорьев В. В. Императорский С.Петербургский университет в течении первых пятидесяти лет его существования. СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1870. –670с.

Дьяконов И. М. Книга воспоминаний. СПб.: Европейский Дом, 1995. – 767с.

[*Жебелев С.А.*] Императорский С.-Петербургский университет. Каталог библиотеки музея древностей. СПб., Типография И. Н. Скороходова, 1896. – 212с.

[*Жебелев С.А.*] Императорский С.-Петербургский университет. Каталог библиотеки музея древностей. Прибавление I. СПб., Типография И. Н. Скороходова, 1901. – 86 с.

Жебелев С.А. Автонекролог / Публ. И. В. Тункиной и Э. Д. Фролова // ВДИ. №2. 1993. С. 177 – 201.

Личный состав Императорского С.-Петербургского университета 1914 года. Приложение к Отчету о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1913 год. СПб., 1914.

Ленинградский государственный университет / Под ред. проф. В. Б. Томашевского. К 200-летию юбилею А.Н. 1725- 1925 Л., 1925. – 61с.

Моисеева Т. М. Петровская Кунсткамера в контексте западноевропейских музеев XVI–XVIII вв. // Сборник МАЭ. XLVIII. СПб., 2000. С. 24 – 34.

Наука в России: справочный ежегодник. Вып. 1. Пг., 1920. . – 585с.

Отчет о деятельности Ленинградского государственного университета за 1940 год. Научно-исследовательская работа. Л.: ЛГУ, 1941. – 239с.

Пиотровский Б. Б. Страницы моей жизни. СПб: Наука. 1995. – 288с.

Плетнев П. А. Первое двадцатипятилетие Императорского С.-Петербургского университета. СПб.: Типография Военно-Учебных заведений, 1844. – 126с.

Петров Ф. А. Российские университеты в первой половине XIX века. Формирование системы университетского образования. Книга третья: Университетская профессура и подготовка устава 1835 года. М.: ГИМ, 2000. – 520с.

Протоколы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за вторую половину 1878 – 1879 академического года. № 20. СПб.: Типография М.Стасюлевича, 1880.

Ростовцев М. И. Странички воспоминаний // Никодим Павлович Кондаков. 1844-1924: к восьмидесятилетию со дня рождения. Прага, 1924 / Приложения к изданию: Кондаков Н. П. Воспоминания и думы / сост. И. Л. Кызласова. М.: Индрик, 2002. С. 211 – 216.

Санкт-Петербург и античность. СПб., 1993. – 126 с.

Сборник работ студентов-выдвиженцев и студентов-членов научных кружков факультета истории, языка и материальной культуры ЛГУ. Л., 1929.

Сборник постановлений по министерству народного просвещения. Т. 11. Царствование императора Александра III. 1889 -90 гг. СПб.: Печатня С.П.Яковлева, 1895.

Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем сенате. № 92. 29 августа 1884. СПб., 1884.

Сычев Н. П. Мясоедов В. К. [Некролог] // Отчет о состоянии и деятельности императорского Петроградского университета за весеннее полугодие 1916 г. Пг., 1916. С. 37-40.

Тихонов И.Л. Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – 332 с.

Тихонов И. Л. Я. И. Смирнов в Петербургском университете: студент, магистрант, приват-доцент // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 8. 2009. С. 449–470.

Тихонов И. Л. Археологические собрания Санкт-Петербургского университета в XIX – начале XX вв. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 12. 2013. С. 572 – 588.

Тихонов И. Л. Археология в Этнографическом музее Академии наук в XIX – начале XX в. // Свод археологических источников Кунсткамеры. Вып. 4. История археологического собрания МАЭ. Верхний палеолит / Отв. ред. Г. А. Хлопачев. СПб.: МАЭ РАН, 2014. С. 5–36.

Тихонов И. Л. Археология в Императорском Эрмитаже // Российский археологический ежегодник. 2014. № 2. С. 427–479.

Университеты и научные учреждения. М.-Л.: Объединенное научно-техническое издательство, 1935. – 583с.

Burn L. The Fitzwilliam Museum: A History. Philip Wilson, 2016. – 240p.

MacGregor A. The Ashmolean Museum: a brief history of the institution and its collections. Ashmolean Museum, 2001. – 80p.

References

Anfert'eva A.N. D.V. Aynalov: zhizn', tvorchestvo, arkhiv [Aynalov: life, work, archive], in *Arkhivy russkikh vizantinistov v Sankt-Peterburge/* Pod red. I.P.Medvedeva. SPb.: Dmitriy Bulanin, 1995. S. 259–312.

Burlykina M.I. *Universitetskie muzei dorevolyutsionnoy Rossii (XVIII – pervaya chetvert' XX vv.)* [University's museums of pre-revolutionary Russia (XVIII – first quarter XX)]. Syktyvkar: SGU, 1996. 204 p.

Burn L. The Fitzwilliam Museum: A History. Philip Wilson, 2016. 240 p.

D'yakonov I.M. *Kniga vospominaniy* [Book of memories]. SPb.: Evropeyskiy Dom, 1995. 767 p.

Godichnyy torzhestvennyy akt v Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete, byvshiy 8 fevralya 1851 goda [Annual ceremonial in Saint-Petersburg University, on 8 February 1851]. SPb.: Tipografiya Akademii nauk, 1851. 146 p.

Godichnyy torzhestvennyy akt v Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete, byvshiy 8 fevralya 1853 goda [Annual ceremonial in Saint-Petersburg University, on 8 February 1853]. SPb.: Tipografiya Eduarda Veymara, 1853. 159 p.

Grabar A.N. Neskol'ko vospominaniy o Yakove Ivanoviche Smirnovе [Some memories about Yakov Ivanovich Smirnov], in *Khudozhestvennye pamyatniki i problemy kul'tury Vostoka/* Отв. ред. V.G. Lukonin. L.: «Iskusstvo», 1985. P. 7–8.

Grigor'ev V. V. *Imperatorskiy S.Peterburgskiy universitet v techenii pervykh pyatidesyati let ego sushchestvovaniya* [Imperial Saint-Petersburg University during first fifty years of

it's existence]. SPb.: Tipografiya V. Bezobrazova i Komp., 1870. 670 p.

Leningradskiy gosudarstvennyy universitet [Leningrad State University] / Ed V.B.Tomashevskogo. K 200-letnemu yubileyu A.N. 1725-1925 L., 1925. 61 p.

Lichnyy sostav Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta 1914 goda. Prilozhenie k Otchetu o sostoyanii i deyat'nosti Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta za 1913 god [Staff of the Imperial Saint-Petersburg University 1914. Appendix to report about status and activities of the Imperial St. Petersburg University 1913]. SPb., 1914.

MacGregor A. *The Ashmolean Museum: a brief history of the institution and its collections*. Ashmolean Museum, 2001. 80p.

Moiseeva T.M. *Petrovskaya Kunstkamera v kontekste zapadnoevropeyskikh muzeev XVI–XVIII vv. [Piter's Kunstkamera in contexts of west-European museums XVI–XVIII centuries]*, in *Sbornik MAE*. XLVIII. SPb., 2000. P. 24–34.

Nauka v Rossii: spravochnyy ezhegodnik [Science in Russia: informational annual]. Vyp. 1. Pg., 1920. 585 p.

Otchet o deyatel'nosti Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta za 1940 god. Nauchno-issledovatel'skaya rabota [Report about activities of the Leningrad State University 1940. Scientific research]. L.: LGU, 1941. 239 p.

Petrov F.A. *Rossiyskie universitety v pervoy polovine XIX veka. Formirovanie sistemy universitetskogo obrazovaniya. Kniga tret'ya: Universitetskaya professura i podgotovka ustava 1835 goda [Russian Universities in the first half of XIX century. Formation of the system of the University Education. Third book: University professors and preparation of University Charter 1835]*. M.: GIM, 2000. 520 p.

Piotrovskiy B. B. *Stranitsy moey zhizni [Pages of my life]*. SPb: Nauka. 1995. 288 p.

Pletnev P.A. *Pervoe dvadtsatipyatiletie Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta [First twenty five years of the Imperial Saint-Petersburg University]*. SPb.:Tipografiya Voenno-Uchebnykh zavedeniy, 1844. 126 p.

Protokoly zasedaniy Soveta Imperatorskogo S.-Peterburgskogo universiteta za vtoruyu polovinu 1878 – 1879 akademicheskogo goda [Journal of Imperial Saint-Petersburg University Council, first half 1878-1879 of academic year]. № 20. SPb.: Tipografiya M.Stasyulevicha, 1880.

Rostovtsev M. I. *Stranichki vospominaniy [Pages of memories]*, in *Nikodim Pavlovich Kondakov. 1844-1924: k vos'midesyatiletuyu so dnya rozhdeniya*. Praga, 1924/ Prilozheniya k izdaniyu: Kondakov N.P. *Vospominaniya i dumy/ sost. I.L.Kyzlasova*. M.: Indrik, 2002. P. 211–216.

Sankt-Peterburg i antichnost' [Saint-Petersburg and classical antiquity]. SPb., 1993. 126 p.

Sbornik postanovleniy po ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. T. II. Tsarstvovanie imperatora Aleksandra III. 1889 -90 gg [Collection of administrative regulation of Ministry of Education Vol. II. Emperorship of Alexander III. 1889-90]. SPb.: Pechatnya S.P. Yakovleva, 1895.

Sbornik работ studentov-vydvizhentsev i studentov-chlenov nauchnykh kruzhkov fakul'teta istorii, yazyka i material'noy kul'tury LGU [Collection of papers of students and students-members of scientific societies of the Faculty of History, Language and Material culture of the Leningrad State University]. L., 1929.

Sobranie zakonenyi i rasporyazheniy pravitel'stva, izdavaemoe pri pravitel'stvuyushchem senate [Collection of administrative regulations and directives of the Government published during administrating of Senate]. № 92. 29 avgusta 1884. SPb., 1884.

Sychev N.P. Myasoedov V.K. [Nekrolog] [Myasoedov V.K. [Necrology]], in *Otchet o sostoyanii i deyatel'nosti imperatorskogo Petrogradskogo universiteta za vesennee polugodie 1916 g.* Pg., 1916. P. 37–40.

Tikhonov I.L. Arkheologicheskie sobraniya Sankt-Peterburgskogo universiteta v XIX – nachale XX vv. [Archeological collections of Saint-Petersburg University in XIX – early XX], in *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira*. Vyp. 12. SPb., 2013. P. 572–588.

Tikhonov I.L. Arkheologiya v Etnograficheskom muzee Akademii nauk v XIX – nachale XX v. [Archeology in Ethnographical museum of the Academy of Science in XIX – early XX], in *Svod arkheologicheskikh istochnikov Kunstkamery*. Vyp. 4. Istoriya arkheologicheskogo sobraniya MAE. Verkhniy paleolit./Otv. red. G.A.Khlopachev. SPb.: MAE RAN, 2014. P. 5–36.

Tikhonov I.L. Arkheologiya v Imperatorskom Ermitazhe [Archeology in the Imperial Hermitage], in *Rossiyskiy arkheologicheskiy ezhegodnik*. 2014. № 2. P. 427–479.

Tikhonov I.L. *Arkheologiya v Sankt-Peterburgskom universitete. Istoriograficheskie ocherki* [Archeology in Saint-Petersburg University. Historiographical essays]. SPb.: Izdvo SPbGU, 2003. 332 p.

Tikhonov I.L. Ya.I.Smirnov v Peterburgskom universitete: student, magistrant, privatdotsent [Ya.I.Smirnov in the Saint-Petersburg University: student, magister, associate professor], in *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira*. Iss. 8. 2009. P. 449–470.

Universitety i nauchnye uchrezhdeniya [Universities and scientific institutes]. M.-L.: Ob'edinennoe nauchno-tekhnicheskoe izdatel'stvo, 1935. – 583 p.

Voroshin S.D. K istorii formirovaniya universitetskikh muzeev [History of formation of University's museums], in *Vestnik YuUrGU. Seriya «Sotsial'no-gumanitarnye nauki»*. 2015. T. 15. № 2. P. 97–102.

Zhebelev S.A. *Avtonekrolog* [Selfnecrology] / Publ. I.V. Tunkinoy i E.D. Frolova // VDI. №2. 1993. P. 177–201.

[Zhebelev S.A.]. *Imperatorskiy S.-Peterburgskiy universitet. Katalog biblioteki muzeya drevnostey* [Imperial Saint-Petersburg University. Museum of Antiquities Library catalog]. SPb., Tipografiya I.N.Skorokhodova, 1896. – 212 p.

[Zhebelev S.A.]. *Imperatorskiy S.-Peterburgskiy universitet. Katalog biblioteki muzeya drevnostey. Pribavlenie I* [Imperial Saint-Petersburg University. Museum of Antiquities Library catalog. Addition I]. SPb., Tipografiya I.N.Skorokhodova, 1901. – 86 p.

